

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 September 2020
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Пятьдесят четвертая сессия

Вена, 28 июня — 16 июля 2021 года

Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров) о работе ее семьдесят второй сессии (Вена, 21–25 сентября 2020 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	2
II. Организация работы сессии	3
III. Рассмотрение вопросов, касающихся положений об ускоренном арбитраже	4

I. Введение

1. Комиссия на своей пятьдесят первой сессии в 2018 году согласилась с тем, что Рабочей группе II следует поручить рассмотреть вопросы, касающиеся ускоренного арбитража¹. Соответственно, Рабочая группа на шестьдесят девятой сессии (Нью-Йорк, 4–8 февраля 2019 года) приступила к рассмотрению вопросов, касающихся ускоренного арбитража, и провела предварительное обсуждение фронта работ, особенностей ускоренной процедуры арбитража и возможной формы работы.
2. На пятьдесят второй сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят девятой сессии ([A/CN.9/969](#)) и выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой, и поддержкой со стороны Секретариата².
3. На семидесятой сессии (Вена, 23–27 сентября 2019 года) и семьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 3–7 февраля 2020 года) Рабочая группа продолжила обсуждение проекта положений об ускоренном арбитраже. В конце семьдесят первой сессии Секретариату было предложено подготовить пересмотренный проект положений об ускоренном арбитраже в виде возможного добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ. Секретариату было также предложено рассмотреть вопрос о взаимодействии между положениями об ускоренном арбитраже и Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и подготовить справку о различиях в сроках, которые будут применяться в рамках ускоренного арбитража ([A/CN.9/1010](#), п. 14).
4. На пятьдесят третьей сессии Комиссия рассмотрела доклады Рабочей группы о работе ее семидесятой и семьдесят первой сессий ([A/CN.9/1003](#) и [A/CN.9/1010](#), соответственно) и выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой, и поддержкой со стороны Секретариата³. Комиссия просила Рабочую группу продолжить подготовку проекта положений об ускоренном арбитраже и высказать предположения относительно формы, в которой могли бы быть изложены эти положения, если увязывать их с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ⁴. Комиссия далее просила Рабочую группу провести краткий обзор проектов текстов о международной медиации⁵ на ее семьдесят третьей сессии в 2021 году с целью ускорить процесс их принятия на пятьдесят четвертой сессии Комиссии в 2021 году⁶.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою семьдесят вторую сессию в Вене 21–25 сентября 2020 года в соответствии с решением о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19), принятым 19 августа 2020 года государствами — членами ЮНСИТРАЛ (изложено в документе [A/CN.9/1038](#)). Принятые

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17)*, п. 252.

² Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, пп. 156–158.

³ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, часть вторая, пп. 24–29.

⁴ Там же, п. 29.

⁵ Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год) ([A/CN.9/1025](#)), проект правил медиации ЮНСИТРАЛ ([A/CN.9/1026](#)); проект комментариев ЮНСИТРАЛ по медиации ([A/CN.9/1027](#)).

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, часть вторая, п. 30.

организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично, так и дистанционно.

6. В работе сессии приняли участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Ливан, Ливия, Малайзия, Мексика, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бахрейна, Буркина-Фасо, Египта, Кении, Мадагаскара, Мозамбика, Мьянмы, Нидерландов, Никарагуа, Норвегии, Парагвая, Сальвадора, Сомали, Уругвая и Южного Судана.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих приглашенных международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Банк торговли и развития стран востока и юга Африки, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Секретариат Общего договора об экономической интеграции Центральной Америки (СИЕКА), Секретариат ТМЕК (ЮСМСА), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК);

б) *неправительственные организации*: Азиатский центр международного арбитража (АЦМА), Арбитражная ассоциация (РАС), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (МАО), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Высший институт арбитров (ВИА), Гонконгский центр международного арбитража (ГЦМА), Гонконгский центр посредничества (ГЦП), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Консультативный совет КМКПТ (КС-КМКПТ), Корейский совет по коммерческому арбитражу (КСКА), Немецкий арбитражный институт (ДИС), Мадридский арбитражный суд, Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКА), Международная академия посредников (МАП), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт предупреждения и разрешения споров (МИПРС), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЦЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОММ), организация «Женщины-арбитры», Пекинская арбитражная комиссия/Пекинский международный арбитражный центр (ПАК/ПМАЦ), Флорентийская международная палата медиации (ФМПИМ) и Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП).

10. В соответствии с решением, принятым государствами — членами Комиссии (см. выше п. 5), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-н Такаси Такасида (Япония).

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.II/WP.213](#)); б) записка Секретариата о проекте положений об ускоренном арбитраже ([A/CN.9/WG.II/WP.214](#) и Add.1). По предложению председателя Рабочей группы от 27 августа 2020 года делегации представили письменные замечания, которые были размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня
3. Рассмотрение вопросов, касающихся положений об ускоренном арбитраже
4. Утверждение доклада.

III. Рассмотрение вопросов, касающихся положений об ускоренном арбитраже

1. Общие замечания

13. Отметив, что окончательную форму изложения положений об ускоренном арбитраже (ПУА) еще предстоит определить, Рабочая группа постановила рассмотреть ПУА в том виде, как они могли бы выглядеть в качестве добавления к Арбитражному регламенту (АР) ЮНСИТРАЛ на основе документа [A/CN.9/WG.II/WP.214](#), и обсудить вопрос о форме и изложении на более позднем этапе.

14. Было выражено общее мнение, что было бы полезным подготовить сопроводительные руководящие материалы или пояснительную записку к ПУА (далее — «руководство»). Было отмечено, что, хотя ПУА должны сами по себе быть четко и понятно сформулированы, такое руководство могло бы оказать помощь пользователям ПУА, особенно не знакомым с такой процедурой.

15. В ходе обсуждения было упомянуто о том, что Рабочей группе следует избегать в своей работе дублирования работы других рабочих групп, в частности Рабочей группы III (Реформирование системы УСИГ) (см. п. 60 ниже).

2. Сфера применения ([A/CN.9/WG.II/WP.214](#), пп. 8–13)

16. Рабочая группа рассмотрела проект положения 1, касающийся сферы применения ПУА.

17. В ответ на предложение об исключении из ПУА формулировки «и такими изменениями, о которых стороны могут договориться» было указано на то, что предусматриваемую в АР определенную свободу действий сторон необходимо сохранить и в ПУА, особенно применительно к проекту положения 3.

18. По вопросу о необходимости включения в АР упоминания о том, что одна сторона может предложить другой стороне или сторонам применять ПУА к арбитражному разбирательству, было высказано общее мнение, что необходимо включать такое положение в АР нет. Было отмечено, что эту информацию, возможно, было бы полезно включить в руководство. Широкую поддержку получило также мнение, что в руководстве можно было бы рассмотреть последствия достижения сторонами договоренности о применении ПУА после начала неускоренного арбитражного разбирательства.

19. Рабочая группа одобрила проект положения 1 без изменений.

3. Включение Положений об ускоренном арбитраже в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.II/WRP.214, п. 34)

20. Рабочая группа рассмотрела два возможных подхода к оформлению ПУА в качестве добавления к АР. Первый подход заключается в том, чтобы оформить ПУА в виде добавления, не включая дополнительного пункта в АР. В поддержку такого подхода было отмечено, что в пункте 1 статьи 1 АР прямо предусмотрены «такие изменения, о которых стороны могут договориться», а договоренность сторон о применении ПУА как раз и представляет собой такое изменение. Также было отмечено, что даже если ПУА будет решено оформить в качестве добавления к АР, то это еще не будет считаться внесением изменений в АР, поэтому добавлять дополнительный пункт не надо, поскольку иначе придется издавать новую редакцию АР.

21. Другой подход заключается в том, чтобы включить в статью 1 АР дополнительный пункт примерно следующего содержания: «При наличии соответствующей договоренности между сторонами к арбитражному разбирательству применяются Положения об ускоренном арбитраже, изложенные в добавлении». Было отмечено, что такая формулировка обратила бы внимание сторон на то, что им необходимо прямо выразить согласие на применение ПУА, для того чтобы они могли применяться к разбирательству по спору. Было высказано мнение, что за образец можно было бы взять пункт 4 статьи 1 АР, касающийся Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»), поскольку включение нового добавления будет равнозначным внесению поправки в АР. Хотя этот подход получил поддержку как понятный и удобный для пользователей, в то же время было отмечено, что включение в статью 1 АР дополнительного пункта может привести к двусмысленности толкования намерения сторон относительно применения конкретной процедуры. В частности, была выражена обеспокоенность по поводу того, что при включении в АР ссылки на ПУА они будут считаться подлежащими применению, если стороны договорились о применении АР. В ответ было разъяснено, что применение АР не будет подразумевать автоматического применения ПУА, поскольку для применения ПУА требуется согласие, как следует из выражения «при наличии соответствующей договоренности», содержащегося в дополнительном пункте, и из формулировки проекта положения 1.

22. Были высказаны мнения, что вопрос о включении ПУА в АР, возможно, придется пересмотреть после того, как Рабочая группа определится с окончательной формой и изложением ПУА. В этой связи целый ряд делегаций выразил предпочтение тому, чтобы оформить ПУА в виде добавления для большей ясности и содействия их более широкому применению.

23. Было упомянуто, что вопрос о включении в АР дополнительного пункта нужно рассматривать вместе с другими предложенными поправками к АР. В ответ было подчеркнуто, что включение ссылки на ПУА в статью 1 АР не будет являться поправкой по существу, поэтому принятие решения по этому вопросу необязательно откладывать на более поздний срок, когда будет рассматриваться вопрос о внесении возможных изменений в содержание АР.

24. Хотя предложение о включении дополнительного пункта в статью 1 АР с целью интегрировать в него ПУА в целом получило поддержку, Рабочая группа решила вернуться к нему после рассмотрения вопроса о форме и изложении ПУА.

4. Общее положение об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WRP.214, пп. 14–18)

25. Рабочая группа рассмотрела проект положения 2 с изложением основополагающих принципов ускоренного арбитража, применимых к сторонам и арбитражному суду.

26. Были выражены некоторые сомнения относительно необходимости в проекте положения 2, поскольку в свете пункта 1 статьи 17 АР он выглядит избыточным. Было предложено по мере возможности избегать повторения в ПУА формулировок из АР. Соответственно, было предложено отразить суть проекта положения 2 в руководстве.

27. Широкую поддержку получило мнение о целесообразности сохранения проекта положения 2 в ПУА, поскольку в нем подчеркиваются оперативный и эффективный характер разбирательства и обязанность сторон и арбитражного суда действовать оперативно. Также было упомянуто, что проект пункта 2 следует читать в совокупности с пунктом 1 статьи 17 АР. Кроме того, было отмечено, что упоминание о справедливости в проекте положения 2 призвано обеспечить баланс между оперативностью и справедливостью разбирательства. Также было указано, что в проекте положения 2 упоминаются такие дополнительные аспекты, как «оперативность» и «эффективность», что отличает его от пункта 1 статьи 17 АР. Далее было отмечено, что сохранение пункта 1 проекта положения 2 позволит арбитражному суду напоминать сторонам об их обязанности сотрудничать в целях оперативного разрешения спора, особенно в случае проведения специального арбитража, в рамках которого не предусматривается участие управляющего учреждения, которое бы могло ускорить процесс разбирательства.

28. В отношении проекта положения 2 было высказано несколько редакционных предложений. Было предложено вынести упоминание об «оперативности» и/или «эффективности» в заголовок проекта положения. Было высказано мнение, что оба пункта проекта положения 2 следует объединить вместе, и другое мнение, что их следует сохранить по отдельности, поскольку в пункте 1 речь идет об обязанностях сторон, а в пункте 2 — об обязанностях арбитражного суда с учетом ожиданий сторон.

29. Было выражено мнение, что в проекте положения 2 нужно подчеркнуть необходимость сотрудничества сторон для обеспечения эффективности разбирательства, а также необходимость учета арбитражным судом сроков, установленных в ПУА. Далее было предложено увязать обязанность действовать оперативно и эффективно с обязанностью действовать «в соответствии с ПУА». Было также предложено заменить слово «ожидания» в конце пункта 2 словом «намерение» или формулировкой «договоренность сторон о применении ПУА».

30. Относительно расположения проекта положения 2 было высказано мнение о том, что его лучше поместить после проекта положения 3, поскольку в проектах положений 1 и 3 говорится о применении ПУА.

Распространение действия проекта положения 2 на назначающие и компетентные органы

31. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, не нужно ли распространить действие проекта положения 2 на назначающие и компетентные органы. Ряд делегаций высказал мнение, что в этом нет необходимости, поскольку этот вопрос в достаточной мере урегулирован в пункте 2 статьи 8 АР. В ответ было отмечено, что было бы хорошо подчеркнуть, что при ускоренном арбитраже от этих органов также ожидается проявление большей оперативности. Было выражено мнение, что, если такое положение не войдет в ПУА, нужно будет пояснить, что при ускоренном арбитраже применяются сроки, установленные в статье 6 АР.

Наличие у арбитров возможностей для исполнения своих функций

32. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, нужно ли требовать, чтобы арбитры подтверждали наличие возможности и готовность оперативно провести арбитражное разбирательство путем подписания официального заявления, например вместе с заявлением о независимости. Согласно одному из мнений, в подготовке отдельного типового заявления на случай ускоренного арбитража нет необходимости, поскольку этой цели отвечают проект положения 2 и пункт 3

проекта положения 9 вместе с типовым заявлением о независимости согласно статье 11 АР. Было высказано мнение, что лучше не проводить различия между неускоренным арбитражем согласно АР и ускоренным арбитражем согласно ПУА, поскольку такое разграничение может создать неверное представление, что в соответствии с АР к арбитрам применяются другие стандарты. Поэтому было предложено рассмотреть этот вопрос в руководстве.

33. С другой стороны, было указано, что было бы полезным разработать типовое заявление для ускоренного арбитража, в котором бы признавался оперативный характер разбирательства и подчеркивалась готовность арбитра выполнять возложенные на него обязанности в соответствии с ПУА. Была высказана мысль о том, что в ПУА (возможно, в проект положения 8) можно было бы включить положительное требование, обязывающее арбитра уделить разбирательству необходимое время и вынести арбитражное решение в срок, установленный для этого в проекте положения 16.

34. Была представлена информация об опыте проведения ускоренных арбитражных разбирательств в арбитражных учреждениях. Было подчеркнуто, что большинство учреждений требует от потенциальных арбитров подтверждения наличия у них возможности для проведения ускоренного арбитража. Однако при этом было отмечено, что в большинстве учреждений и для неускоренного, и для ускоренного арбитража используется одно и то же типовое заявление, хотя в случае с ускоренным арбитражем такое заявление может иметь более категоричную формулировку.

Выводы

35. Было выражено общее мнение, что проект положения 2 следует сохранить в ПУА с небольшими изменениями формулировки (см. выше пп. 28–30). Также было решено, что распространять действие положений проекта положения 2 на назначающие и компетентные органы нет необходимости. Было отмечено, что в руководстве можно было бы упомянуть о том, что назначающим и компетентным органам необходимо действовать оперативно в соответствии с установленными в ПУА сроками и в целом в духе ПУА.

5. Неприменение Положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/ WP.214, пп. 19–31)

36. Рабочая группа рассмотрела проект положения 3, в котором говорится об обстоятельствах, при которых ПУА перестают применяться, и возможных последствиях неприменения ПУА. Было разъяснено, что проект положения 3 касается ситуаций, когда стороны договорились о применении ПУА, а впоследствии решили выйти из ускоренного производства или выйти из него пожелала одна из сторон. В этой связи было отмечено, что заголовок проекта положения 3 следует изменить таким образом, чтобы лучше отразить мысль о том, что речь идет не о «неприменении», а о прекращении применения ПУА.

Пункт 1 проекта положения 3. Неприменение по договоренности сторон

37. Рабочая группа одобрила пункт 1 проекта положения 3 без изменений.

Пункт 2 проекта положения 3. Неприменение по ходатайству одной из сторон

38. Рабочая группа рассмотрела пункт 2 проекта положения 3, в котором предусмотрен механизм, позволяющий стороне, которая первоначально согласилась на применение ПУА, впоследствии обращаться в арбитражный суд с ходатайством об их неприменении.

39. Было отмечено, что в пункте 2 предусмотрена лишь возможность вынесения арбитражным судом определения о неприменении ПУА в полном объеме и что арбитражному суду должна быть предоставлена свобода действий для вынесения определения о продолжении применения или неприменении некоторых

ПУА к арбитражному разбирательству. В связи с этим было предложено включить после слов «Положений об ускоренном арбитраже» слова «или их части». В ответ было указано на то, что арбитражный суд уже обладает свободой усмотрения для проведения арбитража таким образом, какой он считает надлежащим, и что предоставление такой свободы действий непосредственно в ПУА может вызвать у сторон путаницу в отношении того, ведется ли разбирательство согласно ПУА или согласно АР. Было предложено вернуться к этому вопросу при рассмотрении проекта положения 10, касающегося свободы усмотрения арбитражного суда в отношении сроков.

40. Было высказано мнение, что если пункт 1 проекта положения 3 основан на принципе автономии сторон, то пункт 2 проекта положения 3 противоречит этому принципу, и прежде всего договоренности сторон об урегулировании споров в соответствии с ПУА. Было отмечено, что если принятие решения о надлежащей процедуре будет оставлено на усмотрение арбитражного суда, то это может привести к неопределенности. В ответ было указано на то, что пункт 2 проекта положения 3 отражает понимание Рабочей группы относительно целесообразности создания механизма, который бы позволял стороне ходатайствовать о выходе из ПУА, но только в ограниченных случаях, чтобы снять опасения сторон при заключении соглашения об ускоренном арбитраже. Было подчеркнуто, что пункт 2 проекта положения 3 позволит сторонам прибегать к неускоренному арбитражу только при условии, что они смогут привести убедительные и веские основания в ходатайстве. Было также отмечено, что в отсутствие такого положения сроки, предусмотренные в проекте положения 16, в некоторых случаях могут оказаться трудновыполнимыми.

41. Было высказано мнение, что любое определение арбитражного суда должно выноситься по результатам консультаций со сторонами, как предусмотрено в пункте 3. Относительно формулировки «в исключительных обстоятельствах» в пункте 2 было выражено общее согласие с тем, что ее следует сохранить, чтобы подчеркнуть исключительный характер ходатайства стороны и определения арбитражного суда. Было также подчеркнуто, что эта формулировка может предотвратить любые злоупотребления со стороны участников разбирательства с целью затягивания процесса. С другой стороны, было высказано мнение, что пункт 2 можно было бы доработать таким образом, чтобы предусмотреть возможность вынесения арбитражным судом определения исходя из необходимости или целесообразности применения иной процедуры вместо ускоренного арбитража либо нецелесообразности применения ПУА для урегулирования спора.

42. Были также высказаны мнения о том, что арбитражный суд при вынесении определения в соответствии с пунктом 2 должен обосновывать свою аргументацию и быть обязан проводить разбирательство оперативно и эффективно.

Пункт 3 проекта положения 3. Факторы, подлежащие учету при вынесении определения

43. Было отмечено, что пункты 2 и 3 необходимо читать вместе и что в пункте 3 не ставится цели перечислить «исключительные обстоятельства», упомянутые в пункте 2, а излагаются факторы, которые арбитражному суду следует учитывать при вынесении решения в соответствии с пунктом 2. Далее было разъяснено, что перечень в пункте 3 приведен в качестве примера и не является исчерпывающим.

44. Было подчеркнуто, что если стороны соглашаются передавать свои споры на урегулирование в соответствии с ПУА, то это решение является обязательным к выполнению и, следовательно, отказ от применения ПУА должен допускаться только в редких случаях при наличии определенных обстоятельств (см. п. 40 выше). Было отмечено, что пункт 3 содержит полезные указания, которыми надлежит руководствоваться арбитражному суду при вынесении определения, и

призван не допустить того, чтобы ходатайства о выходе из ускоренного арбитража использовались как средство затягивания процедуры.

45. Были выражены разные мнения по вопросу о том, куда следует поместить перечень факторов, содержащийся в пункте 3: в текст положения, сноску или руководство. Одно из мнений заключалось в том, что включать такой перечень в ПУА не нужно, поскольку он может подсказать сторонам целый ряд оснований для выхода из ускоренного арбитража и затруднить вынесение определения арбитражным судом. Другое же мнение заключалось в том, что включение перечня в ПУА позволит дать подробные руководящие указания для облегчения вынесения определения арбитражным судом и обеспечит определенность относительно того, какими соображениями будет руководствоваться суд при вынесении определения.

46. Было отмечено, что главным основанием для отказа от применения ПУА будет то обстоятельство, что процедура ускоренного арбитража более не подходит для урегулирования спора. С учетом того, что выражение «в исключительных обстоятельствах» может толковаться по-разному, было предложено заменить его формулировкой с изложением причин, по которым ПУА более не применимы, например «если ПУА более не обеспечивают ожиданий сторон в отношении справедливого разбирательства» или «если ПУА более не подходят для урегулирования спора». В ответ было указано, что в случае упоминания об ожиданиях сторон в текст будет включен субъективный критерий, особенно с учетом того, что ожидания сторон будут, скорее всего, различаться.

47. Была высказана мысль о том, что перечень факторов в пункте 3 можно сократить, оставив лишь упоминание о сложности спора, стадии разбирательства и прочих соответствующих обстоятельствах.

48. В связи с замечанием, что еще одним фактором, подлежащим учету арбитражным судом, должно быть соблюдение надлежащей правовой процедуры, было отмечено, что здесь следует проявлять осторожность, поскольку право сторон на надлежащую правовую процедуру обеспечивается и в рамках ускоренного арбитража. В этой связи были выражены сомнения относительно уместности упоминания о «процессуальной справедливости» в подпункте (f).

49. После обсуждения было высказано общее мнение, что пункты 2 и 3 проекта положения 3 следует пересмотреть, с тем чтобы установить достаточно жесткие требования, не позволяющие сторонам с легкостью отказываться от применения ПУА, и дать арбитражному суду руководящие указания, на которые он должен ориентироваться при вынесении определения. Рабочая группа решила рассмотреть пересмотренный проект на своей очередной сессии и дополнительно определить, не будет ли лучше поместить перечень факторов, подлежащих учету арбитражным судом, в другое место в тексте ПУА и если да, то куда.

Пункт 4 проекта положения 3. Последствия неприменения

50. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 проекта положения 3, посвященный последствиям прекращения применения ПУА к арбитражному разбирательству. Было разъяснено, что цель этого пункта заключается в том, чтобы обеспечить непрерывность разбирательства и не допустить задержек и при этом гарантировать соблюдение принципа автономии воли сторон.

51. Было выражено общее мнение, что в случае перехода от ускоренного к неускоренному разбирательству арбитражный суд, как правило, должен продолжать действовать. Для закрепления этого правила было предложено исключить слова «по мере возможности» из текста пункта. Было выражено и другое мнение, что эту формулировку следует сохранить, поскольку она предоставляет определенную свободу действий сторонам и арбитражному суду при переходе к обычному арбитражу.

52. По поводу формулировки данного пункта было замечено, что выражение «по мере возможности» допускает различное толкование и поэтому его следует

заменить перечислением ситуаций, в которых арбитражный суд перестает выполнять возложенные на него обязанности, например, если стороны договорились о создании нового суда (возможно, из нескольких арбитров) или если арбитр не имеет возможности проводить неускоренное арбитражное разбирательство и берет самоотвод. Вместе с тем было отмечено, что такие случаи предусмотрены в других частях ПУА и было бы предпочтительным упомянуть об этих случаях в руководстве.

53. Другое предложение редакционного характера заключалось в том, чтобы предусмотреть, что неприменение ПУА не влечет за собой изменения в составе арбитражного суда, чтобы лишний раз подчеркнуть право сторон на определение состава арбитражного суда. Еще одно предложение редакционного характера заключалось в том, чтобы уточнить слова «в соответствии с АР», поскольку арбитражный суд будет создан в соответствии с ПУА. Наконец, было предложено упомянуть о переходе к неускоренному арбитражу как об одном из приемлемых оснований для самоотвода арбитра.

54. В более общем плане было предложено предусмотреть в пункте 4; i) что неускоренное разбирательство начинается с того этапа, на каком было прекращено ускоренное разбирательство, ii) что решения, принятые в ходе ускоренного производства, остаются в силе. В отношении второго предложенного положения было, однако, отмечено, что могут возникать случаи, когда арбитражному суду, возможно, будет необходимо отступить от своих предыдущих решений.

55. Рабочая группа одобрила пункт 4 по существу и решила рассмотреть пересмотренный проект с учетом высказанных замечаний (см. выше пп. 50–53).

Типовая оговорка А

56. Рабочая группа решила отложить рассмотрение типовой оговорки А до тех пор, пока не будет подготовлена отдельная типовая оговорка для ПУА.

6. Вопросы, касающиеся применения и оформления Положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 35–49)

57. В отношении вопросов, рассмотренных в пунктах 43–49 документа A/CN.9/WG.II/WP.214, было высказано общее мнение, что их содержание, возможно, было бы полезно поместить в руководство. Далее было решено, что некоторые аспекты, которые сторонам следует учитывать при передаче спора на рассмотрение согласно ПУА, можно было бы сформулировать в виде типовой оговорки для ПУА.

Применение Правил о прозрачности к ускоренному арбитражу

58. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, будут ли в рамках ускоренного арбитража применяться Правила о прозрачности. Было напомнено, что Рабочей группе еще предстоит оценить актуальность ее работы в области ускоренного арбитража для инвестиционного арбитража и что на данном этапе рассмотрения этот аспект пока не затрагивается.

59. Были высказаны мнения, что вопрос о применимости Правил, анализируемый в пунктах 38–40 документа A/CN.9/WG.II/WP.214, заслуживает дальнейшего изучения. Некоторые делегации указали, что они, возможно, направят представления с разъяснением своей позиции по этому вопросу. В этой связи были отмечены следующие моменты: i) что сторонам нужно позволить договариваться о применении ПУА, не соглашаясь на применение Правил о прозрачности; ii) что если от государств — участников международного инвестиционного договора будет требоваться согласие на применение ПУА, то следует предусмотреть, что для применения Правил о прозрачности потребуются их дополнительное согласие.

60. Рабочая группа решила проинформировать Рабочую группу III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о достигнутом прогрессе после своей семьдесят третьей сессии в 2021 году.

7. Уведомление об арбитраже, ответ на него, исковое заявление и возражения по иску (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 50–61)

Проект положения 4

61. Рабочая группа рассмотрела проект положения 4, согласно которому истец обязан вместе с уведомлением об арбитраже направить также свое исковое заявление. Проект положения 4 получил общую поддержку.

62. Было указано на то, что истцу может быть трудно выполнить требования пункта 1 проекта положения 4, поскольку пункты 2–4 статьи 20 АР, к которым он отсылает, требуют сопровождать исковое заявление не только документами, но и «другими доказательствами, на которые опирается истец». Было отмечено, что такую формулировку можно понимать как требование представить вместе с исковым заявлением заявления свидетелей и экспертов (см. также п. 104 ниже). Соответственно, было предложено добавить формулировку с требованием о том, чтобы истец в своем исковом заявлении указал всех свидетелей, на показания которых он будет опираться, предмет показаний и любые вопросы существа, по которым он намеревается представить заключения экспертов. Было высказано предположение, что ответчик будет обязан сделать то же самое в своих возражениях по иску.

63. В ответ было указано, что цель пункта 1 проекта положения 4 заключается в том, чтобы в интересах обеспечения эффективности требовать изложения всех материалов по делу, но при этом предоставить истцу определенную свободу действий, поскольку исковое заявление должно сопровождаться, «насколько это возможно», всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается истец, «или ссылками на них». Поэтому было выражено общее согласие с тем, что включать дополнительные формулировки в проект положения 4 нет необходимости, а разъяснения можно добавить в руководство.

64. В ответ на вопрос о смысле подпункта (b) пункта 2 проекта положения 4 было отмечено, что его не следует понимать не столько как требование о том, чтобы истец назвал фамилию предлагаемого арбитра, сколько как требование предложить список подходящих кандидатур/квалификационных критериев либо механизм согласования кандидатуры арбитра сторонами. Было разъяснено, что в случае, если стороны договорились о назначении более одного арбитра в рамках ускоренного арбитража, этот проект положения не будет требовать от истца выдвижения предложения о назначении единоличного арбитра.

65. В качестве общего замечания был поднят вопрос о том, не нужно ли пояснить в ПУА требование о направлении заявления «в письменной форме» с учетом возможности использования электронных и других средств связи.

66. После обсуждения Рабочая группа одобрила проект положения 4 по существу.

Проект положения 5

67. Рабочая группа рассмотрела проект положения 5. Было отмечено, что двухэтапный процесс направления ответа является наиболее подходящим решением, поскольку с направлением ответа на уведомление об арбитраже ответчик включается в процесс образования арбитражного суда, а более поздний срок представления возражений по иску дает ему дополнительное время на выработку позиции по существу спора. Проект положения 5 получил широкое одобрение.

68. Было высказано мнение, что срок, предусмотренный в пункте 3, является слишком коротким и что ответчику нужно предоставить достаточно времени на выработку позиции по делу, особенно с учетом большого объема

документальных доказательств. На это было дано разъяснение, что отсчет 15-дневного срока будет вестись с момента образования арбитражного суда и, таким образом, время подготовки не будет ограничено 15 днями с момента получения уведомления об арбитраже, в течение которых требуется представить ответ на уведомление.

69. Было отмечено, что требование о представлении возражений по иску в течение короткого срока после образования арбитражного суда может привести к затягиванию процесса образования суда по вине ответчика. В этой связи было предложено установить более продолжительный срок подготовки возражений по иску, который будет отсчитываться с момента получения уведомления об арбитраже. На это было замечено, что это может привести к тому, что ответчик будет обязан представить возражения по иску до того, как будет образован арбитражный суд, а одна из причин для отсчета срока представления возражений по иску с момента образования арбитражного суда как раз заключается в том, чтобы обеспечить возможность продления этого срока арбитражными судом. Было также отмечено, что в случае возникновения процедурных вопросов до того, как будет образован арбитражный суд, задержки с формированием суда могут привести к целому ряду проблем.

70. Было высказано предложение добавить в конец подпункта (b) пункта 2 проекта положения 5 следующую формулировку: «если ответчик не подтверждает согласия с назначением арбитра, предложенного истцом».

71. Рабочая группа одобрила проект положения 5 по существу.

8. Назначающие и компетентные органы (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 62–68)

72. В связи с проектом положения 6 Рабочая группа приняла к сведению письменное представление, в котором говорилось о предпочтительности подхода, аналогичного предусмотренному статьей 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже и предусматривающего подключение суда или иного органа по месту арбитража. Тем не менее Рабочая группа подтвердила, что в контексте ускоренного арбитража двухэтапную процедуру, предусмотренную статьей 6 АР, необходимо упростить. Было вновь отмечено, что проект положения 6 предусматривает оптимизированную и гибкую процедуру и в то же время предоставляет Генеральному секретарю Постоянной палаты третейского суда (ППТС) определенную свободу усмотрения в данном вопросе. Генеральный секретарь ППТС выразил готовность принять на себя функции, предусмотренные проектом положения 6, включая осуществление необходимой свободы усмотрения, предусмотренной пунктом 2 проекта этого положения.

73. Рабочая группа подтвердила, что при ускоренном арбитраже будут по-прежнему применяться положения пунктов 3–7 статьи 6 АР. В этой связи было подтверждено: i) что в проекте положения 6 не нужно оговаривать последствия отказа Генерального секретаря ППТС от выполнения своих обязанностей и последствия неназначения им арбитра в установленный срок; ii) что в контексте ускоренного арбитража не требуется корректировать сроки, предусмотренные пунктом 4 статьи 6 АР, и iii) что в руководстве по применению ПУА следует отметить необходимость проведения консультаций со сторонами, предусмотренных пунктом 5 статьи 6 АР.

74. После обсуждения Рабочая группа одобрила проект статьи 6 по существу.

9. Число арбитров (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 69–72)

75. Рабочая группа подтвердила свое решение одобрить проект положения 7. Также было подтверждено, что в случае возникновения разногласий по поводу числа арбитров при проведении разбирательства согласно ПУА будет считаться, что стороны договорились о назначении единоличного арбитра.

10. Назначение арбитра (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 73–82)

76. Рабочая группа рассмотрела пункт 2 проекта положения 8. В отношении значения формулировки «договоренность по кандидатуре арбитра» было разъяснено, что речь идет о ситуации, когда указанный сторонами арбитр принимает назначение.

77. Из двух вариантов, рассматриваемых в пунктах 77 и 78 документа A/CN.9/WG.II/WP.214, общую поддержку получил вариант А. Было отмечено, что в соответствии с вариантом А ответчик не сможет затягивать процесс, а компетентный орган можно будет привлекать даже в тех случаях, когда ответчик не направил ответ на уведомление. Также было указано, что установленный в варианте А срок относится к ранней стадии разбирательства и позволит обеспечить быстрое образование арбитражного суда.

78. Было упомянуто, что вариант В, который позволяет компетентному органу ознакомиться с мнениями всех сторон, больше подходит для многостороннего арбитража. В ответ на выраженную обеспокоенность по поводу того, что вариант В может позволить ответчику затягивать процесс, было высказано предложение, что отсчет 15-дневного срока можно было бы начинать с момента истечения срока, предусмотренного в пункте 1 проекта положения 5 для направления ответа на уведомление об арбитраже. Было отмечено, что такое правило могло бы оказаться полезным и в тех случаях, когда истец в процессе разбирательства на основании АР предлагает другой стороне применять ПУА.

79. Рабочая группа решила вернуться к вопросу о приемлемости сроков, предусмотренных в статьях 9 и 13 АР, в контексте ускоренного арбитража после рассмотрения других сроков, установленных в ПУА.

80. Рабочая группа одобрила проект положения 8 по существу при том понимании, что он будет пересмотрен с целью отразить общую поддержку варианта А пункта 2.

11. Консультации со сторонами и предварительные сроки (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 83–88)

81. Рабочая группа рассмотрела пункт 1 проекта положения 9 и подтвердила, что при ускоренном арбитраже важное значение для эффективной и справедливой организации разбирательства имеет проведение консультаций между арбитражным судом и сторонами на ранней стадии разбирательства. Вместе с тем, согласно одному из мнений, нет необходимости включать в ПУА конкретные сроки для проведения консультаций, поскольку достаточно той свободы действий, которая предусмотрена статьей 17 АР.

82. Были высказаны сомнения относительно формулировки «в течение 15 дней с этого момента», поскольку срок для проведения консультаций будет истекать в тот же день, когда истечет срок представления возражений по иску в соответствии с пунктом 3 проекта положения 5. Было отмечено, что если срок представлений возражений по иску и проведения консультаций будет истекать в один день, то провести реальные консультации будет практически невозможно. Было высказано мнение, что поскольку в ходе консультаций будет обсуждаться порядок проведения разбирательства арбитражным судом, то проводить их имеет смысл только в том случае, если у арбитражного суда будет информация о сути позиции ответчика. В поддержку этого мнения было отмечено, что в этом случае арбитражный суд мог бы составить четкий график, позволяющий вынести арбитражное решение в установленный для этого срок, и, возможно, исключить необходимость его корректировки после получения возражений по иску.

83. В соответствии с этим было высказано мнение, что в пункте 1 должно говориться не о моменте образования арбитражного суда, а о моменте истечения срока направления возражений по иску. Это предложение получило определенную поддержку.

84. В этой связи был поднят вопрос о том, позволит ли пересмотренная формулировка учесть случаи, когда возражения по иску представляются до образования арбитражного суда. Кроме того, было отмечено, что поскольку арбитражный суд вправе продлевать срок представления возражений по иску, то пересмотренная формулировка будет иметь эффект только в том случае, если арбитражный суд не будет продлевать этот срок.

85. Кроме того, было указано, что увязывание срока проведения консультаций со сроком представления возражений по иску может привести к задержкам. Была подчеркнута необходимость ускорения процедур и обеспечения определенности, и выражено мнение, что отсчет срока лучше вести с того или иного события, момент наступления которого зафиксирован во времени (например, с момента образования арбитражного суда). Также была поставлена под сомнение необходимость представления арбитражному суду возражений по иску до проведения консультаций, поскольку в соответствии с АР арбитражный суд обычно проводит консультации со сторонами только на основании уведомления об арбитраже и ответа на это уведомление и выносит затем процессуальный приказ № 1.

86. Признав, что в ПУА следует подчеркнуть необходимость проведения консультаций в кратчайшие возможные сроки после образования арбитражного суда, Рабочая группа решила оставить проект пункта 1 в нынешнем виде, добавив в него предложенную формулировку, упомянутую в пункте 83 выше, в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

87. В отношении пункта 2 проекта положения 9 было упомянуто, что его содержание можно было бы отразить в руководстве, а если его все же будет решено оставить в ПУА, то следует уточнить, что предусмотренные в нем различные способы проведения консультаций доступны арбитражному суду и в рамках неускоренного арбитража.

88. С учетом сказанного в пункте 86 выше Рабочая группа одобрила проект положения 9.

12. Сроки и свобода усмотрения арбитражного суда ([A/CN.9/WG.II/WP.214](#), пп. 89–96)

89. Рабочая группа рассмотрела проект положения 10, а также альтернативную упрощенную формулировку, изложенную в пункте 93 документа [A/CN.9/WG.II/WP.214](#) («упрощенный текст»).

90. Было высказано мнение, что проект положения 10 является избыточным с учетом пункта 2 статьи 17 АР, а также пункта 3 проекта положения 9 о процессуальном графике. Было также отмечено, что проект положения 10 был бы более актуальным, если бы у сторон не было возможности отказываться от дальнейшего применения ПУА.

91. Поддержку получило предложение сохранить проект положения 10, хотя и в упрощенной форме, поскольку это подчеркнет и укрепит свободу усмотрения арбитражного суда в отношении сроков в ПУА. Было разъяснено, что упрощенный текст нацелен на дополнение второго предложения пункта 2 статьи 17 АР и поэтому в нем не повторяется изложенное в этом пункте правило. Тем не менее было отмечено, что необходимо подчеркнуть свободу усмотрения арбитражного суда в отношении продления или сокращения любого «согласованного сторонами» срока, поскольку неупоминание о такой возможности может быть истолковано как отсутствие у арбитражного суда свободы усмотрения в данном вопросе.

92. После обсуждения Рабочая группа согласилась заменить проект положения 10 упрощенным текстом, добавив формулировку, что арбитражный суд может продлить или сократить любой срок, согласованный сторонами. Далее было подтверждено, что статья 30 АР, касающаяся непредставления документов или неявки стороны, должна применяться к ускоренному арбитражу без изменений

и что необходимости включать в ПУА положение, касающееся поздних представлений, нет.

13. Слушания (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 97–107)

93. В отношении проекта положения 11 было вновь высказано мнение, что этот текст является избыточным в свете пункта 3 статьи 17 АР и что его можно включить в руководство. С другой стороны, была отмечена целесообразность сохранения положения о слушаниях в тексте ПУА, чтобы подчеркнуть право арбитражного суда по своему усмотрению не проводить слушания в рамках ускоренного арбитража. Было указано на то, что в нынешнем тексте проекта положения 11 предпринята попытка учесть разные мнения, высказанные к настоящему времени в Рабочей группе.

94. Был высказан ряд предложений. Одно из них заключалось в том, чтобы сократить текст таким образом, чтобы не повторять того, что уже предусмотрено в пункте 3 статьи 17 АР. Были также выражены сомнения относительно необходимости сохранения пункта 2, поскольку пункт 1 обязывает арбитражный суд проводить консультации со сторонами до принятия решения о непроведении слушаний. В отношении сроков заявления возражений, указанных в пункте 2, мнения разошлись, и было решено, что этот пункт требует дальнейшего обсуждения.

95. В отношении формулировки, содержащейся в пункте 106 документа A/CN.9/WG.II/WP.214, было высказано мнение, что в руководстве по применению ПУА можно упомянуть о том, что слушания в рамках ускоренного арбитража могут быть краткими и проводиться без физического присутствия сторон. Кроме того, была отмечена необходимость дальнейшего изучения вопроса об использовании технологий для оптимизации процесса и экономии средств и времени на проведение разбирательств. В поддержку этого мнения было указано на то, что предоставление такой возможности является особенно своевременным с учетом нынешней пандемии COVID-19, и было предложено включить в ПУА общее положение об использовании технических средств в рамках ускоренного арбитража. Было также высказано мнение, что с учетом характера ускоренного арбитража предпочтительным вариантом должно быть использование дистанционных средств. Было отмечено, что такое положение укрепит свободу усмотрения арбитражного суда в отношении использования широкого круга технических средств в рамках ускоренного разбирательства.

96. После обсуждения было в целом поддержано предложение включить в ПУА общее правило, в котором будет говориться о возможности использования арбитражным судом различных средств связи в ходе разбирательства и проведения виртуальных или дистанционных слушаний. Кроме того, было отмечено, что в руководстве по применению ПУА следует четко указать на то, что включение в ПУА такого правила не означает, что возможность использования технических средств арбитражным судом имеется только в рамках ускоренного арбитража.

14. Встречные иски, требования в целях зачета и изменение исковых требований или возражений по иску (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 108–113)

97. Было выражено общее согласие с тем, что в проектах положений 12 и 13 предусмотрен сбалансированный подход, который учитывает разные интересы и является достаточно гибким для применения в самых разных обстоятельствах.

98. По поводу пункта 2 проекта положения 13 было выражено беспокойство, что установление 30-дневного срока может привести к возникновению процедурных сложностей и создать проблему с выбором момента для проведения консультаций со сторонами. Вместе с тем было отмечено, что эти детали можно оговорить в руководстве.

99. После обсуждения Рабочая группа одобрила проекты положений 12 и 13 по существу.

15. Дополнительные письменные заявления (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 114–116)

100. Рабочая группа обсудила проект положения 14, который был подготовлен исходя из того понимания, что при ускоренном арбитраже арбитражный суд должен иметь возможность ограничивать право сторон на представление дополнительных письменных заявлений и полностью запрещать их представление.

101. Было выражено мнение, что в свете статьи 24 АР проект положения 14 не нужен. Было также отмечено, что формулировка «может ограничить» возлагает на арбитражный суд обязанность обосновывать свое решение об ограничении представления дополнительных письменных заявлений, тогда как статья 24 АР предусматривает большую свободу усмотрения в этом вопросе. На это было замечено, что формулировка «арбитражный суд определяет, какие еще письменные заявления... должны быть затребованы», использованная в статье 24 АР, может указывать на возможность поступления дополнительных заявлений от сторон, тогда как в ПУА целесообразно пояснить наличие у третейского суда полномочий или свободы усмотрения в отношении допустимости дополнительных письменных заявлений.

102. Было высказано несколько предложений по доработке формулировки проекта положения 14 таким образом, чтобы прояснить его смысл и не допустить неверного толкования. Рабочая группа решила рассмотреть переработанную формулировку проекта положения 14 на следующей сессии.

16. Доказательства (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 117–120)

103. Относительно пункта 1 проекта положения 15 была выражена поддержка сохранению требования о наличии подписи под заявлениями свидетелей. Вместе с тем было отмечено, что, поскольку требование о наличии подписи и способы его выполнения могут различаться в зависимости от правовой системы, в руководство можно было бы включить ссылки на соответствующие положения текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. Пункт 1 получил принципиальное одобрение при том понимании, что проект положения 4 не будет требовать представления всех свидетельских показаний вместе с исковым заявлением.

104. Относительно пункта 2 проекта положения 15 было выражено мнение, что его можно либо вообще исключить в свете статьи 27 АР, либо объединить с проектом положения 14 в качестве общего правила о наличии дискреционных полномочий у арбитражного суда. На это было замечено, что данный пункт нужен для того, чтобы ограничить так называемый «этап раскрытия доказательств» в рамках ускоренного арбитража. После обсуждения было решено переработать пункт 2 таким образом, чтобы прояснить дискреционные полномочия арбитражного суда в отношении доказательств.

17. Вынесение арбитражного решения (A/CN.9/WG.II/WP.214, пп. 121–131)

105. По поводу проекта положения 16 были высказаны самые разные точки зрения. Одна из них заключалась в том, что это положение можно исключить, поскольку урегулировать последствия его несоблюдения в рамках специального арбитража нельзя, однако более широкую поддержку получило мнение, что проект положения 16 следует сохранить в тексте ПУА.

106. По поводу сроков, предусмотренных в пункте 1, прозвучали голоса в пользу установления девятимесячного срока (учитывая вероятный международный характер спора и необходимость обеспечить дополнительную гибкость, особенно в рамках специального арбитража), однако бóльшую поддержку получил вариант в 6 месяцев, позволяющий подчеркнуть ускоренный характер производства.

107. Относительно пункта 2 было выражено беспокойство, что арбитражный суд может продлить срок без согласия сторон. Однако было пояснено, что идея пункта 2 заключается в том, что стороны могут по договоренности предоставить

арбитражному суду полномочия на продление срока. Были выражены сомнения насчет формулировки «в исключительных обстоятельствах» и сделан ряд предложений редакционного характера.

108. По поводу пункта 3 были выражены разные мнения относительно необходимости указывать причины продления срока: с одной стороны, это может привести к затягиванию разбирательства, а с другой — ограничить вероятность продлений и помочь сторонам понять причины продления. Пункт 3 было решено сохранить в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

109. По поводу пункта 4 были высказаны самые разные мнения, включая точку зрения, что его можно исключить. Мнения разошлись также по вопросу о кратности продлений (однократно или двукратно) и сроке продления (например, на 3 или на 6 месяцев). Было также отмечено, что следует упомянуть о праве сторон договариваться об условиях продления срока. Пункт 4 было решено сохранить в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

18. Решения

110. В конце сессии делегациям было предложено представить письменные замечания по проектам положений 17 и 18, а также по проектам других положений, чтобы их можно было учесть при подготовке следующего варианта положений об ускоренном арбитраже. Секретариату было поручено подготовить пересмотренный вариант положений об ускоренном арбитраже в виде добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ при том понимании, что это не должно предопределять решение Рабочей группы об окончательном варианте их оформления. Секретариату было поручено подготовить проект текста для включения в руководство по принятию ПУА, а также типовую арбитражную оговорку об ускоренном арбитраже.
